

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 2–7 , Евангелизм

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 27 по евангелизму.

Эта дата в истории церкви — 25 апреля. Так что это займет место молитвы. Это была дата обращения Святого Августина. И поэтому, великая дата в истории церкви.

Он жил довольно распутной жизнью, но его мать была верной свидетельницей в его жизни. И он пришел к Господу, был обращен и радикально изменил свою жизнь 25 апреля. История христианской церкви изменилась довольно радикально из-за всего влияния его трудов.

Итак, важная дата. Позвольте мне просто привести свои заметки в порядок. Я на 16-й странице программы.

И мы дошли до евангелизма. Итак, вот где мы находимся. Итак, мы увидели фундаментализм, и мы получили некоторое представление о нем из видео.

Итак, теперь мы поговорим о том, как евангелизм как бы вырос. О, я знаю. Нет, нам нужно сделать еще одну вещь.

Извините. Это номер А4 в вашей программе. Потому что мы сказали, что есть три результата, а мы сделали только один результат.

Итак, единственным результатом была критика фундаментализма, которую мы сделали. Так что позвольте мне просто спуститься сюда. Я буду здесь с вами.

Мне нужно другое имя. Нет, его здесь нет. Хорошо.

Ладно. Забудем об этом — об критике.

Нет. Извините. Ладно, забудь и об этом.

Ладно. Ладно. Итак, критика, которую мы сделали.

Теперь, второй результат — это то, что мы хотим здесь упомянуть. Итак, я нахожусь на результатах А4. Второй результат — это отколовшаяся группа под названием Евангелизм.

И поскольку это будет целая следующая часть лекции, мы не будем тратить время на обсуждение этого здесь. Но это было результатом фундаментализма. Евангелизм в основном, где люди, не полностью, но в основном были люди, воспитанные в фундаментализме.

Они бы назвали себя фундаменталистами. Но было слишком много критических вещей, слишком много вещей, которые они критиковали. Поэтому они решили отколоться.

И об этом мы поговорим. Третий результат — либеральная реакция на фундаментализм. Так что это третий результат — либеральная реакция на фундаментализм.

Ладно. И мы этого не сделали. И для такого рода более либеральной реакции фундаментализма у нас было название, связанное с этим.

И он вышел раньше. Так что я не буду к нему возвращаться, потому что мне нужны эти PowerPoint. Но его зовут Гарри Эмерсон Фосдик.

Это имя вам нужно знать. Гарри Эмерсон Фосдик. ФОСДИК.

Хорошо. Гарри Эмерсон Фосдик. Теперь, что мы сделаем позже, мы получим его дату, чтобы вы могли разместить его где-то.

Гарри Эмерсон Фосдик был очень известным и очень популярным проповедником того времени. Его слушали по радио. Люди читали проповеди Гарри Эмерсона Фосдика.

На самом деле он оказался в церкви Риверсайд в Нью-Йорке, которая является крупной и очень важной церковью в Нью-Йорке. Если вы когда-нибудь будете в Нью-Йорке, вы можете совершить экскурсию по церкви Риверсайд. Она была построена очень богатыми людьми с баптистским прошлым.

Но это не похоже на баптистскую церковь. Это действительно похоже на собор. И если кто-то из вас был в Riverside Church, вы можете себе это представить.

Ну, в конце концов, Гарри Эмерсон Фосдик стал проповедником церкви Риверсайд. Теперь, в своей доброй должности, в своей должности проповедника, в своей должности проповедника, он решил бросить вызов американскому фундаментализму очень известной проповедью, теперь

знаменитой в истории кафедры в Америке. И его проповедь называлась: «Победят ли фундаменталисты? Победят ли фундаменталисты?» И это был его вызов фундаментализму.

Его ответ на это был "нет", и по многим причинам, которые он изложил в проповеди, фундаменталисты не могут победить, потому что они не соответствуют классическому православному христианству. Это было его собственное чувство. Это было его собственное убеждение о фундаментализме.

Итак, третий результат — это действительно либеральный отпор фундаментализму, в этом нет сомнений. И когда вы видите кого-то вроде Гарри Эмерсона Фосдика, проповедующего и его проповедь и так далее, это довольно важно, довольно важный отпор фундаментализму. Так что это номер четыре.

Это результаты фундаментализма. Теперь мы придем к евангелизму. Первое, что мы сделаем, это предоставим предысторию.

Для предыстории я хочу рассказать о пяти движениях, которые выковали и сформировали евангелизм и то, что мы знаем сегодня как евангелизм. Затем мы посмотрим, что общего у этих движений. Итак, вот немного предыстории.

Это вышло из лекции, которую я слышал много лет назад в Американской академии религии. И в те дни, конечно, не было никаких ноутбуков или чего-то подобного. Поэтому я писал так быстро, как только мог.

Но это была замечательная лекция, замечательная статья о корнях евангелизма. Поэтому я дорожу этим, потому что ничего столь же краткого я не встречал. Итак, вот пять движений, в некотором смысле, которые сформировали евангелизм.

Я не уверен, почему я это сделал. Понятия не имею. Но давайте просто смиримся с этим, потому что теперь я не знаю, как от этого избавиться.

Итак, первое — это то, что он назвал классическим движением. Теперь, согласно классическому движению, то, что он имел в виду, было традицией Реформации, особенно реформатской традицией Жана Кальвина. Итак, евангелизм, безусловно, восходит к Реформации и находит свои корни в Реформации.

Но большая часть евангелизма нашла свои корни в этой реформаторской традиции. Так что он много говорил об этом. Это было то, что он обозначил как классический фон.

Хорошо, второе — пиетизм. И просто напоминание, пиетизм был движением обновления 17-го века. Мы уже говорили о пиетизме, своего рода обновлении лютеранства.

И нет сомнений, что это движение помогло сформировать евангелизм. И помните, когда мы говорили о пиетизме, пиетизме в лучшем смысле, я думаю, мы сегодня часто неправильно употребляли это слово, но пиетизм в лучшем смысле, это движение в лучшем смысле, было браком ума и сердца. Пиетизм нашел лютеранство, которое было чисто интеллектуальным, но не трогало сердца людей, не трогало жизни людей, эмоции людей.

Пиетизм был прекрасным движением, которое в некотором смысле сочетало в себе разум и сердце и все евангелие для всего человека. Ну, это вы видите в евангелизме. Третьим было, конечно, уэслианство.

И уэслианское движение оказало влияние на евангелизм сегодня. Итак, я возвращаюсь к Джону Уэсли и уэслианскому возрождению. И он довольно много говорил об этом и о важности уэслианской традиции.

Очевидно, четвертое — это сам фундаментализм. Фундаментализм помог сформировать евангелизм. Одна из вещей, о которой упоминали доктор Хильдебрандт и я, заключалась в том, что во многих из этих фундаменталистских движений был высокий взгляд на Библию, проповедование по Библии, обучение по Библии, заучивание библейских текстов и так далее.

Евангелисты ценили ту часть фундаментализма, в которой они были воспитаны, важность писаний. Так что, фундаментализм, без сомнения. Затем, последнее, что он упомянул, было то, что он назвал прогрессивным.

Это осознанное чувство современного мира. Так прогрессивно он разделил на две группы. Так вот, это слово, осознанное чувство современного мира, делится на две группы.

Прежде всего, прогрессивные — это люди, которые хотят реформировать фундаментализм и переформировать фундаментализм. Может быть, остаться в рамках фундаментализма, может быть. Но в конце концов они ушли.

Но, может быть, оставаться в рамках фундаментализма, чтобы реформировать его. Так что это первая группа, о которой он говорил. Вторая группа, о которой он говорил, это консервативные христиане в основных конфессиях, которые не называли себя фундаменталистами.

Им не понравится этот ярлык фундаменталистов. Это прогрессивный, номер пять. О, оратор, которого я слышал, давал эту работу.

Итак, докладчик в статье постепенно разделяется на две группы. Итак, некоторые хотят переформировать фундаментализм изнутри. Но есть и консервативный элемент в основных церквях.

Они не будут называть себя фундаменталистами. Они не будут использовать этот ярлык для себя. И они не будут использовать ярлык евангелистов для себя.

Но они были консервативными христианами с высоким взглядом на Библию. Им не нравилась библейская критика, они были как бы сумасшедшими и т. д. Но тем не менее они были консервативны.

И у них также были очень экуменические наклонности. То есть, они не считали, что их конфессия была единственной. Они хотели найти других консервативных христиан и другие протестантские конфессии и так далее.

Итак, они были очень экуменически настроенными людьми. Ну, это то, что он вложил в ярлык прогрессивных. И обе эти группы имели очень сознательное чувство современного мира.

Другими словами, частью их повестки дня было бы то, что церковь должна сказать современности? Что церковь должна сказать современному миру? Как церковь может говорить с миром, в котором мы находимся? Так вот, когда он закончил эти пять предысторий, следующее, что он сделал, что мне нравится, и я все еще делаю это как часть предыстории здесь, он говорил обо всех этих пяти группах. Что у них общего? Ну, у них определенно есть две общие вещи. Прежде всего, у них есть набор теологических убеждений. То есть, они привержены исторической теологии и исторической ортодоксии.

Так что это то, что было общим у всех пяти групп: набор теологических убеждений. И вы, конечно, знаете, что это такое. Троица, христология, работа Святого Духа, важность Писания, и тому подобное.

Во-вторых, у них есть общий этос, дух обновления, то, что он назвал духом обновления и обращения церковью отдельных людей в мире, движением духовного обновления. Так что этот этос — это то, что у них также было общим. Они верили в работу Бога, Святого Духа, приносящего обновление церкви, обновление отдельным людям, обновление церкви и даже обновление миру.

Так что этот этос, который вы не всегда могли как-то точно определить доктринально, этот этос, безусловно, был частью всего этого. Так что, с точки зрения предыстории, это то, что я бы сказал, и как я уже сказал, я не слышал

ничего лучше этого или не читал ничего лучше этого или более краткого, чем это, в течение долгого времени, так что мне это нравится. Хорошо, так что предыстория.

Мы ясно понимаем подоплеку? Да. Первая — для прогрессивных. Вернитесь сюда; прогрессивных он делит на две части. И первая группа, о которой он говорил, — это люди, которые остались в фундаментализме, чтобы реформировать его изнутри.

Они хотели перестроить фундаментализм изнутри. Они думали, что смогут остаться фундаменталистами, но реформировать его. Теперь они не нашли это очень успешным, и большинство из тех людей, которые пытались это сделать, на самом деле ушли и присоединились к евангелизму, но это была первая группа.

Помогает ли это? Вторая группа состояла из людей, которые вообще не идентифицировали себя как фундаменталистов. Они были консервативными христианами в основных конфессиях и очень экуменически настроенными. Они хотели связаться с другими протестантами в других конфессиях и посмотреть, что у них общего и так далее.

Что-то еще в плане предыстории, ладно? Следующее, что мы сделаем, это обсудим культурные силы 20-го века, с которыми столкнулась церковь, особенно евангелизм. Итак, вот мир, с которым столкнулись евангелисты. Вот мир, которому евангелисты хотели послужить.

Так что это номер два в вашем списке на странице 16. Хорошо. Во-первых, они столкнулись с эпохой изобилия.

В этом нет никаких сомнений. После Второй мировой войны в американскую общественность, а мы говорим здесь об американском христианстве, очевидно, не вошел, но в американскую общественную жизнь пришел век изобилия. Война закончилась.

Люди остепенились. И теперь люди могут удовлетворить свои материальные потребности и нужды. Итак, этот век изобилия как бы наступает после Второй мировой войны, и евангелисты должны выяснить, как говорить с этим миром.

Так что это будет важно. Второе, конечно, урбанизация, и мы уже достаточно говорили об урбанизации, чтобы знать, что это такое, переход от аграрной культуры к городской, но особенно проблемы, с которыми столкнулась городская культура, со столкновением культур, с пороками, проникающими в городскую культуру и так далее. Евангелисты, это мир, с которым столкнулись евангелисты и которому попытались служить.

Так что это во-вторых. В-третьих, мы могли бы назвать это пригородным рейсом, и мы уже упоминали об этом. 1950-е, конец 40-х и 50-е годы были временем пригородов.

Это было время развития пригородной жизни. И поэтому иногда это было пригородное бегство от проблем центра города, и некоторые церкви не хотели иметь с этим ничего общего, поэтому они от этого ушли. И поэтому, с этим пригородным бегством, сейчас происходит создание среднего класса.

С созданием среднего класса возникает вопрос о том, как вы служите этому среднему классу сейчас. И что средний класс навлекает на себя определенные виды беспокойства по поводу статуса. Какой у меня статус? Принят ли я в современном мире? Итак, были определенные беспокойства, которые возникли у среднего класса, когда они покинули города, и евангелизм собирается сказать, как вы с этим справляетесь? Номер четыре — это то, что я бы назвал кризисом уверенности. Кризис уверенности.

И это кризис доверия из-за провала, и это тот же кризис доверия, с которым ранее столкнулось Новое Православие. Кризис доверия заключается в том, что люди не могли доверять либеральным левым, потому что либеральные левые обанкротились, но теперь есть много людей, которые не могут доверять фундаменталистским правым, потому что у фундаменталистских правых слишком много проблем, о которых мы говорили, слишком много вопросов, о которых мы говорили. Так что евангелисты в 40-х, 50-х и 60-х годах столкнулись с тем же разрывом, с которым ранее столкнулось Новое Православие.

Итак, либерализм слева; фундаментализм справа. Кто будет апеллировать к широкой середине? Ну, в этом смысле евангелизм стал своего рода конкурентом Новой ортодоксии, потому что это был вопрос, который Новая ортодоксия задала немного раньше: кто будет апеллировать к широкой протестантской середине? Новая ортодоксия сказала, что мы. Теперь появляется евангелизм и говорит практически то же самое. Кто будет апеллировать к широкой середине? Евангелизм говорит, что мы.

Итак, были определенные моменты, в которых евангелизм не совсем соответствовал Новому Православию. Поэтому евангелизм временами чувствовал, что Новое Православие не имеет достаточно сильного авторитета Писания, чтобы привести людей к истинному, живому протестантизму. Поэтому были некоторые критические замечания в адрес Нового Православия, но не так много критических замечаний, как в адрес либерализма или фундаментализма.

Итак, это то, что я называю кризисом доверия, потому что если люди не могут быть уверены в своем виде протестантской жизни, потому что она слишком

либеральна, слишком фундаментальна, кто будет им интересен? Хорошо, и затем номер пять, есть кризис доверия из-за того, что в конечном итоге станет постмодернизмом. Так что есть кризис доверия в том, что в конечном итоге станет постмодернизмом, и это своего рода потеря авторитета. Одна вещь, которую произвел постмодернизм, есть некоторые хорошие вещи, в этом, без сомнения, но, безусловно, постмодернизм произвел потерю авторитета в жизни людей, потому что если нет мегаистории, если нет всеобъемлющей истории, если авторитет зависит от личности и от того, как личность читает текст и как личность понимает текст, если это то, где находится авторитет, и нет мегаистории, ну, следовательно, нет необходимости в церкви.

Нужна ли церковь, если нет мегаистории? Приходят евангелисты и решают этот кризис доверия, говоря: да, есть мегаистория. Есть великая история, которая выше всех культур, всех эпох и всех времен, и это история от Бытия до Откровения. Это мегаистория.

Это замечательная история. Это история, которая превосходит все культуры. И сердце этой истории — Христос, конечно, для евангелистов.

Итак, мега-мега история о том, что Бог пришел во плоти, а затем все присутствующие прожили безгрешную жизнь, умерли на кресте, воскресли, вознеслись и снова грядут, так что вся теология сосредоточена вокруг Христа. Так что этот кризис уверенности, евангелисты хотят переформулировать этот кризис уверенности и сказать, что мы можем иметь уверенность. Есть авторитет, и этот авторитет выше всех культур и всех людей, всех времен, всех эпох и всех миров, потому что это авторитет Бога в Библии и во Христе.

Итак, вот что я бы назвал культурными силами 20-го века, противостоящими церкви, с которыми этим людям, называемым евангелистами, пришлось бы как-то смириться. Теперь, то, что я хотел бы рассмотреть под номером три, это силы, формирующие евангелистов 20-го века и евангелистов 21-го века, и я хочу упомянуть четырех людей, которые есть в вашем списке, и я постараюсь их тоже поднять. Итак, я хочу упомянуть четырех людей, которые сформировали евангелизм.

Хорошо, вот они. Они в вашем списке, и даты тоже там. Я указал даты? Да.

Ладно, во-первых, Билли Грэм. Однажды на экзамене несколько лет назад я задал вопрос о Уильяме Франклине Грэме, и один из студентов не понял, о чем он говорит. Так что извините.

Итак, это Уильям Франклин Грэм, Билли Грэм, родившийся в 1918 году. Билли Грэм был и остается довольно заметным деятелем евангелизма. Сейчас ему будет 100 через два года, но он все еще имеет такое присутствие, и люди все

еще думают о Билли Грэме как об одном из деятелей евангелизма, без сомнения.

Вот он в 75, журнал Time, опять же, знаете ли, своего рода публичный теолог в каком-то смысле, и журнал Time сделал всю свою главную историю о христианине зимой, Билли Грэме в возрасте 75 лет, и поэтому даже более широкая культура признала Билли Грэма. Теперь, просто короткое слово. Билли Грэм был воспитан в фундаментализме.

Его воспитывали как фундаменталиста. Так он бы себя называл, но он дошел до такого места в своей жизни, в своем служении, где он не мог по-настоящему ассоциировать себя с фундаментализмом, и люди, с которыми он общался, и идеи, с которыми он общался, назывались евангелистами, и это довольно ранний термин, который он себе присвоил. Он называл себя евангелистом.

Он был с евангельскими людьми и так далее и с учреждениями, и он помог сформировать евангельские учреждения. Теперь, некоторые из нас говорили после занятий о Карле Макинтайре. Карл Макинтайр был фундаменталистом в Филадельфии.

Я помню, наверное, нет, я сомневаюсь, ладно, мы спросим вас. Кто-нибудь из вас был на митинге Билли Грэма или на крестовом походе Билли Грэма? Вы были, на самом деле. Один, на крестовом походе Билли Грэма или? Франклин Грэм, ладно, это следующее поколение.

Кто-нибудь еще? Митинг Билли Грэма, крусейд Билли Грэма? Нет. Твой отец пришел ко Христу в крусейде Билли Грэма, ладно. Это хорошее свидетельство.

Итак, митинги и крестовые походы Билли Грэма уже прошли для большинства из вас, но я был на многих из них, потому что я вырос в этой культуре. Но я помню, как ходил на митинг Билли Грэма и крестовый поход Билли Грэма в Филадельфии, и снаружи была группа фундаменталистов, пикетирующих. У них были большие плакаты, и плакаты, конечно, были: Билли Грэм от дьявола, Билли Грэм сатанинский, Билли Грэм от сатаны, не ходите на этот крестовый поход Билли Грэма, он уведет вас с пути и так далее.

Итак, вам пришлось пройти через пикетчиков, которые говорили, что Билли Грэм от дьявола, чтобы попасть в Билли Грэм, чтобы попасть в крестовый поход. Так что фундаменталисты, рядовые фундаменталисты, действительно презирали Билли Грэма. А потом, когда он поехал в Нью-Йорк, у него на платформе было несколько человек, у него на платформе был католический священник, возможно, лютеранский пастор и так далее.

Ну, это был конец пути фундаменталистов, которые он смешивал с этими типами негодяев. Так что, Билли Грэму временами было тяжело, без сомнения. А помните письмо, которое я читал на днях от своего друга? Ну, он также, одно из писем было, у меня была эта стопка, и я не рассказывал вам всего этого, но одно из писем было Билли Грэму, в котором говорилось, что он был движим Сатаной и так далее.

Итак, он пережил трудные времена, но да благословит вас Бог, да благословит вас Бог, но он все еще с нами. Итак, хорошо, второе имя в вашем списке, и вот даты, с 1905 по 1985 год, Гарольд Джон Окенга . Итак, Гарольд Джон Окенга , откуда вы его знаете? Вы знаете его по одной причине, может быть, только по одной, но по какой, простите? Он был президентом колледжа Гордона.

Вот, наверное, почему вы знаете Гарольда Джона Окенгу . Позвольте мне просто пройти по этому вопросу всего минуту. Позвольте мне упомянуть несколько вещей, с которыми был связан Гарольд Джон Окенга .

Гарольд Джон Окенга был действительно довольно блестящим человеком, он получил докторскую степень, что было, вы знаете, это была эпоха, когда многие евангелисты начали получать докторские степени, и это было неизвестно в предыдущую эпоху, но он был довольно важной личностью. Он был лидером среди лидеров евангелистов. Очень интересная история о Гарольде Джоне Окенге , потому что на самом деле он хотел быть великим евангелистом, как Билли Грэм, но он обнаружил, что, вы знаете, это просто не то, куда его вел Бог, и Бог повел его в другом направлении, в пастырском направлении, организационном направлении и так далее.

Так что он был одним из тех, кто помог Билли Грэму завоевать здесь репутацию и привез его в Бостон, привез его сюда в Бостон. Я думаю, они думали, что Билли Грэм будет проповедовать пару недель, может быть, и это продолжалось долго, и были тысячи людей, которые пришли к Господу и так далее, но он был очень близким другом Билли Грэма. Так что они были в этом вместе.

Он был одним из основателей и фактически первым лидером того, что называется Национальной ассоциацией евангелистов. Это важное движение, основанное в 1942 году. Теперь обратите внимание, как они себя называли сейчас.

Они не называли себя Национальной ассоциацией фундаменталистов. Они называли себя Национальной ассоциацией евангелистов. Это прямой разрыв с американским фундаментализмом, по крайней мере, с использованием этого названия.

Это очень определенное, очень тщательно выбранное для себя название. Итак, это пасторы, церковные люди, люди в колледжах и семинариях, которые идентифицируют себя уже не с фундаментализмом, а с евангелизмом. Еще одна вещь, что Гарольд Окенга был одним из основателей Christianity Today, который был основан в 1956 году.

Christianity Today сразу же привлекло взрывное количество людей, читающих его, потому что они были евангельскими христианами, и теперь у них есть евангельское издание, с которым они могут себя идентифицировать. Когда Christianity Today было основано в 1956 году, оно было действительно очень, очень, очень теологически настроено. Множество статей по теологии и христианской теологии и христианской доктрине и так далее, пытающихся действительно как бы изложить теологию, мышление, библейскую теологию евангельского христианства.

И вот он был частью этого. Он был частью многих церквей, но единственная церковь, которую вы хотите с ним ассоциировать, это церковь Парк-стрит в Бостоне. Он был пастором церкви Парк-стрит в Бостоне в течение 33 лет.

Также, не беспокойтесь пока об этих именах, но если вы посмотрите на картинку под именем, вы увидите, что он был одним из основателей Фуллеровской теологической семинарии. Фуллеровская теологическая семинария была основана на Западном побережье. Им нужна была семинария, которая была бы явно евангельской.

Им нужен был Принстон Запада или Вестминстер Запада, и поэтому они основали... Он был одним из основателей и первым президентом Фуллеровской теологической семинарии. Теперь, в течение 10 лет, он был связан с Фуллером. Так что в течение 33 лет, которые он провел на Парк-стрит, 10 из этих лет, он был связан с Фуллеровской теологической семинарией в Калифорнии, Лос-Анджелесе.

Так что Фуллеровская теологическая семинария очень, очень важна. И потом, короче говоря, еще пара вещей. Он стал президентом Гордон-колледжа.

Когда он стал президентом колледжа Гордона, который также был Gordon Divinity School, а Gordon Divinity School располагалась в Frost Hall. Frost Hall был Gordon Divinity School. Поэтому он стал президентом колледжа Гордона.

Вот по этому вы его и знаете. Но он сделал так, что объединил Gordon Divinity School и Conwell Seminary, и это стало Gordon-Conwell Theological Seminary. Что, в полутора милях отсюда или около того? Но это стало Gordon-Conwell Theological Seminary.

Это было интересное слияние для меня только из-за моей собственной истории, потому что я учился в Университете Темпл в Филадельфии, а Конвелл был семинарией в Университете Темпл. Я любил заниматься в библиотеке Конвелла, потому что у Конвелла не было студентов. Студентов было очень, очень мало.

Итак, библиотека всегда была приятной и тихой, приятное, тихое место для учебы, прямо на территории кампуса Temple University. Temple University был основан как баптистское учреждение Расселом Конвеллом. Поэтому Окенга организовал слияние Gordon Divinity School и Conwell, а затем они переехали за пределы кампуса, и тогда мы стали Gordon College.

Два учреждения стали отдельными организационными учреждениями, юридически разделенными учреждениями, такими как Gordon College и Gordon-Conwell Theological Seminary. Он был весьма примечательным человеком. Вы увидите его дату здесь.

Он умер в 1985 году, и когда он умер, похороны проходили в церкви Гамильтона, и все движение здесь было остановлено, потому что Билли Грэм приехал проповедовать на похоронах своего друга Гарольда Окенга. Так что это был важный день здесь. Думаю, это был апрель, если я не ошибаюсь, но это был 1985 год.

Итак, это Гарольд Окенга, второй человек, на которого стоит обратить внимание. Хорошо, третий человек, которого стоит отметить в вашем списке, это Карл Ф. Х. Генри. Итак, вот даты Карла Ф. Х. Генри.

Очень, очень важный, очень важный человек. Карл Ф. Х. Генри получил теологическое образование. Он был, в некотором смысле, известен как теолог евангелизма, и он написал довольно большой труд по теологии, и именно так он стал известен.

Он также получил образование, и Карл Ф. Х. Генри также получил образование журналиста. Таким образом, у него были навыки теолога, но у него также были навыки журналиста. Поэтому, когда в 1956 году был основан журнал Christianity Today, Карл Ф. Х. Генри, конечно, был естественным человеком, который должен был стать первым редактором журнала Christianity Today, и занимал эту должность довольно долгое время, а затем он также был преподавателем в Фуллеровской теологической семинарии.

Итак, Карл Ф. Х. Генри был главным именем во всем этом, в этом нет сомнений. Хорошо, и четвертое имя здесь в вашей программе, но также и в вашем списке, это имя Эдварда Дж. Карнелла. Теперь, вот всего пара вещей о Карнелле.

Есть замечательная биография Карнелла, написанная на самом деле человеком, который был профессором английского языка в колледже Баррингтона, так что это хорошая связь. Карнелл был блестящим теологом, преподававшим в Фуллеровской теологической семинарии. Фуллеровская теологическая семинария привлекала самых ярких и лучших, в этом нет сомнений.

Они хорошо им платили, а также у них была сниженная преподавательская нагрузка, чтобы они могли писать, и чтобы они могли писать книги и выступать на конференциях и т. д. Они хотели, чтобы евангелизм имел репутацию сильного духовного, но также и интеллектуального движения. Эдвард Карнелл.

Теперь, в течение короткого периода времени, Эдвард Карнелл преподавал теологию в Фуллере. В течение короткого периода времени он также стал президентом Фуллеровской теологической семинарии. Он умер преждевременной смертью в 1967 году, очень, очень несчастной смертью в 1967 году.

Он был на конференции и умер в своем гостиничном номере, к сожалению, один на конференции. Это была настоящая трагедия для евангелизма, потому что он был подающим надежды, действительно блестящим теологом евангелизма. Его книга, доктор Хильдебранд и я, вероятно, оба читали его книгу, но «Что такое Православие?» Это была его главная книга, благодаря которой он стал наиболее известен, «Что такое Православие?» и он пытается отстаивать эту книгу, в некотором смысле, евангелическое дело. Теперь, есть много других имен, которые мы могли бы назвать для людей, но это те, которые, я думаю, самые важные из людей: Грэм, Оттенга, Генри и Карнелл.

Итак, под номером В мы уже упомянули Национальную ассоциацию евангелистов, 1942 год. Мы упомянули сегодняшнее христианство, 1956 год. Итак, мы уже говорили об этих двух.

Итак, давайте перейдем к D. Было много колледжей и семинарий, основанных евангелистами и для евангелистов. Итак, позвольте мне перейти вниз. Итак, я собираюсь упомянуть три из них.

И вот, конечно, колледж Гордона, основанный в 1889 году как Бостонская школа миссионерской подготовки, о которой мы говорили достаточно много раз, чтобы готовить людей для поездки в Бельгийское Конго. Но это было наше первоначальное название. И в Бостоне.

Barrington College был основан в 1900 году. Если вы не знаете, сейчас самое время узнать. Barrington College был основан как Providence Bible Institute. Так что, если вы никогда не замечали этого на жизненном пути, сейчас самое время.

Providence Bible Institute был основан в 1900 году. То есть, примерно в то же время. Затем мы упомянули Fuller Theological Seminary, которая стала главной евангельской семинарией и ведущей евангельской семинарией в 1947 году.

Итак, вот основатели, основатели этих троих. Итак, я дам вам пятисекундный перерыв. Я смогу попить воды.

А тот, что слева, надеюсь, вы заметили. Конечно, он не всегда там был. Когда я встретил свою жену Карен, там была часовня, и это не имело никакого отношения ни к чему.

Так что, если вы пытаетесь установить связь, не надо. Так вот, но где часовня, там раньше был лазарет. И там был лазарет с проживанием.

На самом деле, там был лазарет с проживанием. Моя жена не была моей женой, когда я с ней познакомился, но она была медсестрой с проживанием в колледже Гордон. Студенты могли оставаться на ночь в лазарете, если им было нехорошо и так далее.

Так вот, и как раз там, внизу, где сейчас все сравнивали с землей, были теннисные корты и баскетбольные площадки, вот здесь, где сейчас стоит часовня. Так что, очень интересно. Карен была медсестрой, живущей там же.

Итак, когда мы встречались в кампусе, ей приходилось оставлять записку на двери. Знаете, мы в спортзале, который сейчас, в те дни, был спортзалом там, где сейчас находится Barrington Center. Это был спортзал. Так что мы в спортзале или мы в Лейн, потому что Лейн — это место, где раньше ставили пьесы, пока у нас не было театра.

Мы играли в Лейн. Так что мы оставляли записку там, где мы были, и кто-то из них, из двух полицейских, которые были здесь, которые были здесь, штатные полицейские, они могли приехать и забрать ее, если бы в кампусе была чрезвычайная ситуация. Вот она.

Эта фотография колледжа Баррингтон — это Farron Hall в колледже Баррингтон. Это очень важное окно, и это окно тоже, очень, очень важное, потому что это был мой офис и прямо там, а это был офис Марва Уилсона прямо там. Марв делил свой кабинет с парнем по имени Уильям Билер, последним американским студентом, который был, последним американским студентом, который получил докторскую степень, получил докторскую степень у Карла Барта, и он пришел в Гордон в 1981 году.

Марв пришел в 1971 году, так что он опередил меня на долгое время. Я делил свой кабинет с Терри Фулхэмом, харизматичным епископальным священником,

которого, как мне кажется, я упоминал в классе. Так что там была дверь в соседние кабинеты. Мы всегда держали эту дверь открытой, так что весь день между нами четверья происходила эта замечательная беседа.

Итак, это Баррингтон. Теперь, когда я перешел к хорошему вопросу, который задал Картер, и это очень знаковая фотография Баррингтона. Это был особняк, вроде нашего особняка здесь, но у него была красивая башня, как вы можете видеть, и так далее.

Итак, очень знаковая фотография Баррингтона. Но Картер задал вопрос, когда я приехал в Баррингтон в 1970 году, тогда Марв Уилсон нанял меня. Больше разговоров не было. Я не хочу, чтобы у кого-то сложилось впечатление, что они все еще обсуждают возможное слияние Баррингтона с Гордоном.

В начале 60-х годов была вероятность, что Баррингтон был настолько силен, что нам придется взять на себя управление Гордон-колледжем, потому что Гордон был гораздо более слабым учреждением в то время. Когда я пришел туда в 1970 году, все еще были остаточные разговоры, но не очень серьезные разговоры об этом; все изменилось. И так, а затем в 1985 году произошло слияние.

Одна вещь, которая все это изменила, это то, что раньше, кстати, было очень интересное, хорошее соревнование между Баррингтоном и Гордоном в плане баскетбола, футбола и всего такого. Я помню, когда мы с женой встречались в кампусе Гордона, а я преподавал в Баррингтоне; нас познакомили общие друзья, но мы всегда отдаем предпочтение миссис Уилсон; она та, кто фактически упомянула наши имена третьей стороне. Так что мы отдаем ей должное.

И вот теперь, когда нам 43 года, Марв Уилсон поженил нас двоих с моим отцом. Так что, есть долгое время. Что я делаю? Ты что-то здесь связываешь? Это неважно. Так что забудь об этом.

Но в любом случае, я приехал; я приехал из Баррингтона, и я встречался с Карен в то время. Мы пошли на баскетбольный матч, баскетбольный матч Баррингтон-Гордон. Я сидел с Карен, и мы сидели на стороне Гордона.

Ну, это не очень понравилось людям из Баррингтона. Так что перед самым перерывом от всей толпы в Баррингтоне мы услышали только: ты, ты, ты, здесь, здесь, здесь. Так что, о да, ладно.

Ну, во второй половине этого дела, может быть, Карен и мне следует перейти на сторону Баррингтона. Так мы и сделали. Но между ними была хорошая конкуренция.

А потом в 1985 году произошло слияние. Так что, да. Мы были в семи милях к востоку от Провиденса, Род-Айленд.

Да, у нас был целый кампус, прекрасный кампус. Как я уже сказал, это очень знаковая фотография Farrin Hall. Мы были в семи милях к востоку, в семи милях к востоку от Providence, Rhode Island.

Так что, да, весь наш, да, весь наш кампус. Затем кампус был продан во время слияния. Так что это, так что это своего рода история слияния Баррингтона.

Пять преподавателей были привлечены в результате слияния. Мы привлекли 130 студентов в результате слияния. Им пришлось строить. Кто-нибудь из вас в Farrin Hall? Вы когда-нибудь читали мемориальную доску, когда заходили в Farrin Hall? Назван в честь 40-летнего президента Barrington College Говарда Фаррина.

Нам пришлось построить общежитие на 130 студентов. А у Гордона не было места, чтобы разместить этих людей. Поэтому, когда было объявлено о слиянии, им пришлось построить общежитие на 130 будущих студентов.

Итак, они сделали так: накрыли строительную площадку огромным белым пузырем, чтобы рабочие могли работать всю зиму, какой бы плохой ни была погода, потому что здание должно было быть построено. И затем мы пришли к 130 студентам. Пять преподавателей, несколько сотрудников предложили объединиться.

И мы привезли с собой примерно столько же выпускников, сколько было у Гордона. В то время у Гордона было около 6000 выпускников. У Баррингтона было около 6000 выпускников.

Итак, мы привезли, мы привезли, знаете, выпускников, не с, очевидно, но я имею в виду в плане записей и так далее. Да, Александр. Это было продано Библейскому институту, Библейскому институту Сиона, и мы были счастливы, что это было продано христианскому учреждению.

К сожалению, они уже съехали. На самом деле, у них есть кампус где-то в Массачусетсе, да, какой-то, верно, и они находятся недалеко от нас, но они съехали, и, к сожалению, кампус еще не перепродан. Так что они ждут; они все еще ищут покупателя на этот кампус. Так что вот он.

Я пришел и присоединился к доктору Уилсону, который нанял меня в 1970 году, а затем присоединился к доктору Билеру, который пришел сюда в 1981 году, и так я, и я был здесь с тех пор. Было приятно, что они отдали должное за все

годы, тем из нас, кто пришел из Баррингтона, они отдали должное за все годы, которые мы служили в Баррингтоне, когда мы пришли в Гордон, что было действительно здорово. Так что это история Баррингтона-Гордона.

Есть ли еще кто-нибудь? Я бы с удовольствием об этом поговорил, но есть ли еще вопросы по истории Баррингтона-Гордона, на которые я могу быстро ответить? Я мог бы говорить об этом весь день, так что да. Так вот, Баррингтон, есть разговор о том, что Баррингтон собирался впитать Гордона, потому что Гордон был лидером в обучении. В начале 60-х или около того.

И как потом это оказалось в Гордоне? Это очень хороший вопрос. Одна вещь изменила все. Вы не поверите, как все может измениться, но есть одна вещь, которая изменила все: потому что мы довольно хорошо сбалансированы и так далее. Я вернусь на минуту к одной картинке здесь.

Вот что изменило это. Когда Гарольд Окенга пришел и стал президентом Гордона, он — мистер Евангелист. Он — Национальная ассоциация евангелистов, Christianity Today, семинария Фуллера, церковь на Парк-стрит.

Это мистер Евангелист. Это человек, которого евангелическое сообщество по всей стране видит своим лидером. Итак, привлекательность студентов, больше не думающих, пойти ли мне в Баррингтон, пойти ли мне в Гордон? Раньше это был выбор, который был у студентов, привлекательность действительно перекошена.

И вот, к 1984 году или около того, в Гордоне было менее 400 студентов. Поэтому мы знали, что что-то должно было произойти. Итак, вот оно.

Вот ответ на это. Так что все в Божьем промысле, все в Божьей воле и так далее, так что мы это принимаем. Хорошо.

У меня тут еще пара имен. Ой, я повторю только одно. Я на 17-й странице.

17, прямо наверху страницы. Лидерство в академическом сообществе. Одна вещь, которая произошла среди евангелистов, заключается в том, что они создали потрясающее лидерство в академическом сообществе.

И тогда мы сделаем это сегодня, а затем в среду мы рассмотрим принципы евангелизма, а затем перейдем к слабостям евангелизма и закончим это. Но были некоторые довольно замечательные люди, поэтому я просто упомяну несколько из них, которые приходят мне на ум. Прежде всего, Джордж Марсден.

Джордж Марсден — очень опытный, очень известный, действительно блестящий историк и историк фундаментализма и евангелизма. Он много лет преподавал в колледже Кальвина, но затем отправился в Нотр-Дам, чтобы преподавать в Нотр-Дам. Теперь Нотр-Дам — римско-католическая школа.

Вы думаете, что делает Нотр-Дам, приглашая этих евангелистов приехать и преподавать там? Ну, по сути, они оценили ученость Джорджа Марсдена. Он вышел на пенсию, поэтому сегодня его нет в Нотр-Даме.

Я также упомяну Алистера Макграта. Алистер Макграт довольно примечателен; некоторые из вас читали материалы Алистера Макграта, но в Оксфордском университете он четко идентифицирует себя как евангелиста. Это его идентификация, его самоидентификация, и он англиканский священник. Так что он происходит из другой традиции, чем Джордж Марсден, англиканский священник, но довольно замечательный человек и действительно блестящий ученый.

Итак, Алистер Макграт. Вы, возможно, знакомы с Николасом Вальтерсдорфом, который преподавал в Йеле в то время. Он был великим философом.

Сейчас он на пенсии, так что он больше не в Йеле, но мир философии высоко ценит Николаса Вальтерсдорфа и то, что он создал, но как евангелиста. Он своего рода самоуверенный, самоутвержденный евангелист, что интересно. Конечно, вам должно быть знакомо имя Марка Нолла.

В то время, когда я это делал, Марк Нолл был в колледже Уитон, но кто-нибудь знает, где Марк Нолл преподает сейчас? Он в Нотр-Дам. Нотр-Дам. Еще один замечательный, блестящий теолог, и, кстати, конечно, как и Марсден, в основном интересуется американской теологией, историей американской церкви и фундаментализмом, а также евангелизмом.

Он блестящий ученый, и он в Нотр-Даме, но он в Нотр-Даме как хороший протестант и самоидентифицированный евангелист. Так что Нотр-Дам имеет его сегодня. Это интересно.

Марсия Макграт, Вальтерсдорф и Марк Нолл все были в этом кампусе, и некоторые из них выступали много раз. Так что, если вы когда-нибудь, те из вас, кто не заканчивает учебу, если у вас когда-нибудь будет возможность услышать кого-нибудь из этих людей, пожалуйста, сделайте это. Я упомяну еще одного, кого нет в списке просто потому, что он выпускник колледжа Гордон, и мы очень гордимся им.

Я имею в виду, я мог бы упомянуть много молодых ученых, но Кристиан Смит. Кристиан Смит — это тот, кто, если кто-то из вас интересуется социологией и т.

д., Кристиан Смит, тот, кто может вас заинтересовать. Кристиан Смит — это человек, воспитанный в евангельской вере.

Он выпускник Гордона. Он изучал социологию здесь, в Гордоне. Он действительно стал всемирно известным социологом, и он учился в Нотр-Дам.

Теперь паломничество Кристиана Смита было немного иным, чем у других, потому что Кристиан Смит стал римским католиком; даже несмотря на то, что он идентифицировал себя как евангелиста, он перешел в римский католицизм. Но он выпускник колледжа Гордона. Мы могли бы добавить к этому списку любое количество людей, которые занимают лидирующие позиции в академическом сообществе, которые либо являются евангелистами, либо выросли в евангелизме и используют это прошлое, чтобы внести вклад в мир социологии, философии, истории и так далее.

Да. Они пытаются придумать тех, кто будет самым выдающимся, и я думаю, что это, вероятно, Роберта Хестонес. Я не знаю, слышал ли кто-нибудь из вас проректора Карри на факультетском форуме около двух недель назад.

Я не знаю, был ли кто-нибудь из вас там. Она участвует в исследовании женщин в сфере высшего образования. Я не думаю, что это ограничивается высшим образованием, но женщины в сфере высшего образования участвуют в этом исследовании.

Роберта Хестонес не принадлежит к уэслианской традиции, но, как упомянул проректор Карри, если вы посмотрите на школы Christian College Coalition сегодня, то увидите, что в этих школах Christian College Coalition есть женщины в президентском руководстве. Большинство из них принадлежат к уэслианской традиции, что интересно. Роберта Хестонес не принадлежит, но большинство из них принадлежат к уэслианской традиции.

Когда я сразу думаю о женщинах, я думаю о женщинах на руководящих должностях в церквях или президентах колледжей. Сегодня президентом Назарянской семинарии в Канзас-Сити является женщина, избранная около двух лет назад. Это хороший вопрос.

Позвольте мне продолжать обдумывать это в уме. Хорошего дня. В среду у нас будет лекция.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 27 по евангелизму.